

Coney Island History Project Oral History Archive

Interviewee: Father Maxim Pliskov

Interviewer: Julia Kanin

<http://www.coneyislandhistory.org/oral-history-archive/father-maxim-pliskov>

Content © 2020 Coney Island History Project.

All material on the CIHP website is copyrighted and cannot be used without permission.

Все материалы на сайте Исторического проекта Кони-Айленда защищены авторским правом и не могут быть использованы без разрешения.

Юлия Ханина: Это Исторический Проект Кони Айленд, меня зовут Юлия Ханина, и сегодня мы разговариваем с...

Максим Плисков: ...Иерей Максим Плисков.

ЮХ: Расскажите немного о себе и о том, как Вы пришли к служению?

МП: Ну, все это, знаете, наверное, с детства. У меня бабушка пела в хоре. Сам я из Белоруссии. Это Гомельская Епархия. Такой есть районный городок небольшой, Рогачев. И она там пела в хоре. И когда мы приезжали к ней в гости с сестрой, мы всегда ходили с ней в храм. И вот с самого-самого детства любовь к храму, любовь к Богу, к пению, к служению Богу, она прививалась бабушкой. Самое вот что интересное, мое служение Богу началось в алтаре. Мне было 11 лет. Я стал помогать, стал пономарить. Такое служение Богу и помощь священнослужителям в храме.

ЮХ: Расскажите о Вашей роли священника в Православной церкви, о Вашей миссии.

МП: В первую очередь, это, конечно, миссионерство, наверное. Проповедь. Проповедь, слово Божие. Проповедь. Как мы, священнослужители, проповедуем слово Божие. В слове Божиим сказано о любви. То есть Господь есть любовь. Мы должны проповедовать о любви к ближнему, о любви к Богу. Конечно, есть много направлений служения на самом деле. Есть и социальное служение, есть и тюремное даже служение. Направлений большое количество. Но в первую очередь, это, конечно, служение и проповедь. Проповедь, слово Божие.

ЮХ: Как и когда Вы переехали на Кони Айленд?

МП: Я являлся заштатным клириком Русской православной церкви. И приехал в гости. Получилось так, что Господь управил, что познакомился с Отцом Вадимом и Отцом Владимиром. Это Русская Православная Церковь за границей. Рассказали мне про Дом Трудолюбия. Я на тот момент, когда приехал, проживал на Брайтоне. И узнал об этом Доме Трудолюбия. Меня пригласили на Богослужение. Сначала – просто попеть. Наверное, присматривались ко мне как-то. И потом, есть такой интересный священнослужитель, отец Никадим. Для меня он является таким авторитетом, ну и, конечно, начальником. Естественно, начальником. Он является секретарем Епископа Сурожского Матфея. Это управляющий Патриаршими приходами в Соединенных Штатах. И они меня взяли в свой клир. И эта часовня, Домовой Храм, можно сказать он находится в юрисдикции Русской

православной церкви, Патриарших приходов Московского Патриархата. И так получилось, что здесь не всегда были службы, не всегда получалось у Отца Никадима приехать. И он, конечно, был заинтересован тоже, чтобы здесь находился священнослужитель. И с конца августа Господь так сподобил, что я и служу здесь, и проживаю здесь также при храме, при этом Доме Трудолюбия.

ЮХ: А как давно был основан Храм Иоанна Кронштадтского и почему он нашел свое место именно на Кони Айленд?

МП: Знаете, на самом деле, было очень сложно найти какое-то вообще место на Брайтоне для этого проекта, для проекта Дома Трудолюбия. Так получилось, что именно здесь, хозяин этого дома пошел на какие-то уступки. Какие-то условия, были подписаны какие-то договора. И так вышло, что именно Кони Айленд. То есть не где-то в другом месте, а именно здесь. Так вышло.

ЮХ: Как давно уже существует?

МП: Как давно? Сам Дом Трудолюбия здесь находится с 1 ноября 2017 года. Вот был юбилей. Как-раз таки в День Памяти прославления Святого Праведного Иоанна Кронштадтского получены были ключи от этого дома. Такое интересное чудо, потому что искали очень продолжительный период времени, и молились, и просили. И вот так Господь управил, что именно в этот день.

ЮХ: А какова миссия Фонда Дающий Надежду?

МП: Ну, в первую очередь, это, конечно, помощь нуждающимся, которые мало того, что нуждаются, в какой-то материальной поддержке, но и, конечно, в духовной поддержке. Потому что сам Фонд имеет вот эту часовню: в Фонд входит этот храм. И при этом Фонде происходят служения. Знаете, очень важно, конечно, помогать телесно, когда человек нуждается в каких-то материальных благах. Но не надо забывать о духовном. Должна быть такая гармония. Мы живем и следим за своим телом. Так, например, хотим кушать – кормим тело, болеем – лечим его, холодно – одеваем. А вот за душой, бывает, мы забываем следить. И основой этого Фонда является как раз-таки духовное становление. То есть в первую очередь человек должен духовно восстановиться, восстановиться от этой депрессии, от этого уныния, прийти в нормальное такое духовное состояние. Поэтому помогает как раз-таки молитва, пост, какие-то такие подвиги православные.

ЮХ: А можете рассказать об иконах и мощах, которые расположены здесь?

МП: Да, здесь в нашем храме есть большое количество частиц Киево-Печерских святых. Они были пожертвованы Русской Православной Церковью Зараницей. В частности, поспособствовал этому Отец Владимир Згоба. Такой хороший батюшка, который и помогал, и служил, и приезжал, будучи даже клириком РПЦЗ. Он духовно окормлял, помогал братьям из Русской Православной Церкви, общался с братьями, тоже проводил литургии, причащал. И вот он помог. И его трудами Дом Трудолюбия и, в частности, наш храм, имеет поклоняться этим мощам этих святых. Даже в других храмах, будучи даже в Беларуси, не в каждом храме есть мощь. Это очень великая святыня для храма. Это такое,

знаете, воодушевление, наверное, можно даже сказать. И, конечно, этот священнослужитель, отец Владимир игумен, он приезжал не только послужить. Видите, он помогал и с иконочками, и с литературой помогал. Духовное кормление.

ЮХ: Я так понимаю, одной из миссий является помощь бездомным людям, тем, кто попал в тяжелую ситуацию. Сколько вообще примерно бездомных находятся на улицах Кони Айленд?

МП: Ну вы знаете, сколько я видел, сейчас очень сложно кого-то найти. Мы пытаемся на кормления ездить, и уже холодно, и вот эти бездомные они прячутся по поездкам. Где-то в каких-то возможно теплых местах. Но вот в летний период приходило очень большое количество и русскоязычных, и поляки, и испанцы, и даже узбеки были. Я думаю, что человек 20-25 на кормление приходило летом. Это люди, действительно которые не имеют крова, которым приходится в этот период холодный где-то прятаться, где-то искать какое-то укрытие, горячую еду. Кормление само оно дает такое чувство, что ты делаешь богоугодное дело. Когда видишь этих людей, ты начинаешь понимать, что им действительно это надо. Но тем более, знаете, на кормлении на самом еще происходит такая беседа с ними. Не просто это кормление, пришли, раздали. Мы молимся, у нас есть свой иконостас, мы вешаем иконочки, у нас есть определенное свое правило молитвенное. Они молятся стоят с нами перед этим иконостасом, перед иконочками (все передвижное такое). Молятся с нами, а потом задают подходят вопросы. У кого-то бывают какие-то житейские проблемы, которые вот Фонд, возможно, попытается, пытается иногда разрешить. У кого-то бывает, подходят как к священнику решить какой-то духовный вопрос, посоветоваться. Как там жить в этой ситуации, поступить, а как, например, правильно молиться. Люди чувствуют все-таки, что Господь их еще не оставляет, дает им какой-то шанс. Может, даже в лице пускай даже Православной Церкви, что вот, приходите, мы с вами там готовы и кормить вас, и помочь чем сможем, потому что Фонд сам еще и Дом Трудолюбия занимается помощью в устройстве людей в детоксы, в реабилитационные центры. Пытаемся помочь устроить, завезти. Иногда даже мы видим, вот они ходили на кормление, приходили покушать, а их нет. И мы прямо начинаем переживать, а где там тот делся? Один говорит, а я его там видел, вот уже опять запил этот человек. Уже за них переживаем, и везем, если где-то их нашли, тянем в Дом. Бывало, такое даже, на ночь оставляли для того, чтобы просто утром этот человек может не прийти. На ночь оставляем, он ночует здесь. Мы его, что есть чистое, одеваем, умоем, помоем. И на утро братья завозят этого человека на детокс. Вот здесь у нас рядышком программа есть для людей, которые пытаются избавиться от недуга пьянства, от зависимости. Рядышком все это находится. Как-то так Господь сподобил, что прямо вот за забором находится программа. Такое тоже, маленькое, но чудо.

ЮХ: Скольким уже удалось помочь?

МП: Вы знаете, выпускников на самом деле очень много у этого Дома Трудолюбия. То есть люди, которые уже нормально интегрировались в общество, которые работают, устроились на работу, которые уже даже с жильем. Приходят к нам, рассказывают свои жизненные истории, как им Дом Трудолюбия помог, как им храм помог, как Господь их направил. Есть уже даже те, которые женились. Да, очень интересно. У нас такой есть Сергей, жена –

белоруска, но вот тем не менее, они друг друга нашли, получилось у них с жильем. Немалое, немалое количество выпускников, которые уже устроились в жизни благодаря Дому Трудолюбия, благодаря Фонду этому, благодаря Богу, богослужениям, ну и программе, конечно. Знаете, мы даже называем не просто Дом Трудолюбия. Мы говорим здесь братство. Тут братство. Мы поступаем тут как братья. Мы по братской любви друг друга поддерживаем. Там пришел человек, мы видим, что он прямо совсем-совсем у него... Мы говорим, в жизни депрессия, а для верующего человека это уныние. Человек в уныние впадший. Бес овладел этим человеком, недуг его этот обуял. И пытаемся его братской любовью обнять, поговорить с человеком. Помочь.

ЮХ: Вы находите людей сами или они приходят к вам?

МП: Я видел и такие вещи, что люди сами сюда приходят. То есть люди уже знают, что здесь есть Дом Трудолюбия. Знают, что они могут через Дом Трудолюбия, через это братство попасть в детокс. Они уже прям выхода другого не видят. Это крайняя точка, которая привела их в этот Дом. И они знают, что здесь они обретут помощь. И есть которых вот находим. Да, находим сами. Вот Инесса, в частности, такая женщина, недавно тоже она проходила детокс. И, по-моему, ее сейчас отправили в рехаб. Сейчас фотографии – это совершенно другой человек. И мы ее здесь нашли на станции Оушен Парквей. Разные ситуации бывают. Бывают и приходят сами, бывает сами находим. Сами находим, общаемся, просим, уговариваем, предлагаем. Иногда бывает так, что люди говорят, что «Мы подумаем». День-два и – приходят. Они уже не видят дальнейшего развития событий своей жизни. Надо как-то останавливаться. Начинают осознавать, понимать. И вот в этом помогает как раз-таки Дом Трудолюбия, братство и Фонд, в частности.

ЮХ: Они приходят и проживают здесь, в Доме Трудолюбия?

МП: Ну знаете, сначала человек должен пройти детокс, рехаб. И если он пожелает – остаться в братстве. Но есть такие даже люди, которые прошли все эти курсы реабилитаций, не остались здесь жить, но приходят в храм помолиться, петь. У нас там есть люди, которые в шелтере живут, и они приходят. Они живут там, ведут трезвый образ жизни, они воздерживаются, но приходят в храм. Вот у нас, в частности, был сегодня певчий наш такой, талантливейший человек, музыкальное имеющий образование в Киеве, сам с Украины. И вот он живет, как раз-таки не у нас Дома, но приходит, помогает нам и с пением. И такие люди есть большое количество.

ЮХ: Как помогает Кони Айленд комьюнити Вам?

МП: У нас есть некоторое количество людей, которые и безвозмездно и помогают, и продуктами помогают, и помогают и в кормлении, с готовкой помогают. Приезжают, помогают приготовить суп горячий. Помогают транспортными средствами: завезти тот же суп в дальние точки кормления. Некоторые готовят даже не у нас, в Доме Трудолюбия, некоторые готовят дома. Есть определенное расписание. У нас есть куратор готовки, Юлия. И она составляет расписание на месяц. Люди, координируя свое время там как-то с ней по кормлению, пытаются удобное создать положение для всех. Чтобы удобно было по времени и им, и Дому Трудолюбия, чтобы не оставить людей на улице хотя бы без горячей пищи и

какой-то духовной беседы. Хорошо, конечно, что так получается, что есть люди неравнодушные. Некоторые даже видят на улице бездомных и пытаются оказать какую-то помощь. Это тоже очень важно. Знаете, думают так, что дал там человек или на улице где-то возле церкви сидит и просит. И иногда мы снимаем с себя ответственность, даем копеечку этому человеку. Нет чтобы взять человека завести в магазин «Что тебе, брат, надо? Давай, тебе шампунь надо? Давай шампунь [купим]. Носки теплые? Давай носки купим!» Мы даем эти деньги этому человеку, а человек может, знаете, соблазниться, пойти действительно купить алкоголь. Или, не дай Бог, наркотики. Мы снимаем с себя [ответственность] и даем повод ему для соблазна вот этого. А Господь говорит, что надо нам заниматься, надо любить – действительно любить, помогать – действительно помогать, не снимать с себя этой ответственности. Не бояться того, что... да, мы говорим, грязный человек, ну а что сделать? Мы все с вами созданы по образу и подобию Божию. Господь нас создал так, как он выглядит. Это что значит? Есть две руки у него, две ноги есть, голова есть. И мы уже из-за этого должны любить друг друга, потому что мы созданы по образу и подобию Божию. Поэтому важно очень для человека будет тоже. Представьте, ему не просто деньги дали, а за него там сказали: «Давай, пойдем, пойдем я тебе помогу, я тебе что-то куплю. Я то куплю, это куплю.» По возможности. Может, не все, конечно, сами понимаете, что невозможно его всего окупить сразу, одарить. Но по возможности, хотя бы что-то. Знаете, как говорят, с миру по нитке, нищему рубаха. Вот так оно и есть.

ЮХ: Как вера им помогает на этом пути? И насколько важна воскресная литургия?

МП: В жизни человек без Бога-то в принципе ничего и не может. Господь говорит даже сам «Без мене не можете творить ничего. Ничего не можете сделать.» И главное, чтобы человек об этом знал и понимал это, то, что Господь его в жизни так направляет и устраивает его жизнь только как любящий отец. Да, человек оступается, он согрешает как-то. Но без борьбы нет победы. Человек должен всегда бороться в этой жизни. Бороться не только с какой-то болезнью и страстью, а бороться с грехами со своими. Духовная жизнь она для человека очень важна. Это одно из составляющих человека. То есть человек состоит, мы говорим, из тела, духа и души. Душа – она бессмертна. И человек должен за душой за своей следовать. И вот эта вот такая подпитка является богослужение. Молитва. И человек, который ходит на причастие, на исповедь, на Богослужение приходит... Я смотрю, когда эти ребята причащаются, они по-другому начинают общаться, по-другому говорить. У нас помимо литургии, помимо Богослужения, мы совершаем утренние и вечерние правила. То есть существует утренняя молитва в Православной церкви, и вечерняя молитва. Вот ребята молятся утром и вечером. То есть утром начинают день с молитвы. Просят, чтобы Господь их направил в этот день, укрепил. А вечером – благодарят за прошедший день. И просят, чтобы эта ночь прошла спокойно. Все с молитвой. Все с молитвой. Знаете, люди старые когда-то говорили «без Бога не до порога.» Никуда без него. И как бы человек ни пытался отрицать Бога и существование Бога, Господь есть, и он от этого не перестанет существовать, если человек его отрицает. Ребята это понимают и можно сказать, что они совершают это служение с такой увлеченностью. Им интересно, они переживают. «А кто сегодня кормит? А кто будет завтра кормить?» Или переживают, а если там баночки для кормления, а вот надо хлеб там. Они проявляют такую инициативу. И видишь со временем,

что им это не безразлично. Но вот это Богослужение, чтение Евангелия, прививание этого православия, любви к ближнему, оно не остается без следа. Люди проявляют эту любовь к ближнему. Переживают. Едем на кормление, подъезжаем, говорят ребята «Ой, а того нету, того нету. А где делся? А где делся? А куда делся? Жалко. Так надо вот позвонить у того спросить, а где вот этот человек делся.» То есть они люди, которые сами жили так. Здесь люди находятся которые жили на улице, поэтому они переживают. Они переживают, потому что, когда наступили холода, Они переживают «а где они будут? А почему они не приехали покушать? А может что-то случилось?» То есть это действительно такая братская любовь.

ЮХ: Как часто происходит кормление?

МП: Сейчас мы кормим три раза в неделю. Кормим, у нас получается, воскресенье, вторник и пятница. Кормили еще ребята грузины, Грузинская православная церковь, и кормили католики. Ну я как-то не знаю, где они сейчас, кормят ли они сейчас. Уже сейчас не сталкивался я с ними. Ну вот у нас пока три дня получается. Я думаю, что может быть в дальнейшем получится и больше, больше дней охватить.

ЮХ: Братья, которые здесь проживают в Доме Трудолюбия они тоже помогают и готовить, и кормить?

МП: Да, в первую очередь мы, конечно, стараемся привлечь их и к приготовлению пищи и кормлению. Кормление всегда только с ними происходит, потому что они всех этих ребят знают. Они друг друга знают все. Они говорят на их языке. Они как-то понимают их проблемы. Человек, который там прожил, на улице, и сейчас живет в доме, он может понять человека, который сейчас живет на улице. Он-то уже пережил это. В любом случае, мы их задействуем. Задействуем в таком, как мы называем это, послушании. Как вот в монастырях есть на послушании, что человек делает какие-то определенные виды работы. Ну вот это такое служение, я бы сказал, социальное служение. Это тоже служение Богу. Ближнему и Богу. Господь говорил так, что «был голоден и вы напители меня, был болен – вы пришли и посетили меня, был в темнице – посетили меня.» То есть вот это вот служение ближнему является служением Богу. Мы и учим в церкви, что каждый человек должен видеть в другом человеке Бога. То есть должен в его лице видеть Иисуса Христа. И послужить ему так, как бы был перед ним Иисус Христос.

ЮХ: Как работа в Фонде изменила и укрепила Вашу веру?

МП: Знаете, на самом деле это необыкновенный опыт на самом деле. Опыт как служения, как служения Богу, как служения ближнему. Знаете, есть всякие периоды. Все мы люди, все мы оступаемся. У каждого свои какие-то чувства, переживания. Возможно даже какой-то... ну не сказать, что ропот, но какое-то такое... «Господи, помоги, укрепи. Устал!» Устаю иногда бывает. Тяжело, потому что есть действительно люди, которые знаете... оказало влияние, вот та зависимость, та страсть. Она оставила вот этот отпечаток после себя. Отпечаток духовный и психический. Человек вспыльчив. Ну не сказать, чтобы они были агрессивные ребята, но вот вспыльчивость такая. Человек хоп! С пол-оборота вроде бы там вроде и завелся. Потом вспоминает – успокаивается. Понимает, что перед ним

священнослужитель стоит. И я им говорю: «Ребята, вы помните всегда, что вы в первую очередь православные христиане. И вы своим поведением показываете, какие мы.» Господь и говорит, что «по вашим делам и по вашим поступкам узнают, что такое ученики.» Они стараются как-то. Видно это старание. Не просто какое-то безразличие, там пришел человек, пожил здесь и все, на этом все закончилось. И видишь это, понимаешь, что они может в какой-то степени духовно крепче, чем я. Они борются с этим. Они борются. Вот эта борьба постоянная с этой страстью. И меня это тоже вдохновляет. Я вижу, как эти люди может быть оступаются, я вижу, как они поднимаются. Я вижу их борьбу. Постоянную борьбу. Ежедневную борьбу. И вот, наверное, это тоже укрепляет мою веру, потому что Господь и их не оставляет и мне, наверное, показывает, что «ты посмотри! Чего ты? Ты посмотри, как люди борются. А что у тебя? Какие у тебя проблемы? Какая у тебя борьба?» Надо бороться, а я вот не совершаю такой вот должной духовной борьбы против сил зла, можно сказать. А ребята эти вот пытаются. Они со страстями борются.

ЮХ: А есть ли какие-то дальнейшие планы по развитию и расширению Фонда?

МП: Да. На данный момент мы занимаемся поиском помещения для Богослужения. У нас помещение небольшое. Люди начинают приходить, люди узнают. У нас появились новые прихожане. Они в небольших, конечно, пока количествах, но люди узнают. Есть у нас еще такой проект, ребята ласково его называют «Проект Фазенда.» Это такой загородный домик. Будет какая-то там ферма. Ребятам, знаете, будем прививать труд. Может каких-то птичек, курочек заведем. Может что-то выращивать будем. Мы будем это делать в апстейт. У нас есть, так сказать, наброски в этом проекте. Сейчас ищем домик какой-то купить передвижной, который можно туда завезти, и будем вахтовым методом ребят возить в апстейт. Природа, красота. Я вчера там был, там очень здорово. Конечно, это два с половиной часа езды, но просто красота. Воздух совершенно другой. Я думаю, что для ребят это тоже будет очень полезно. Много задумок есть, с этим проектом, с загородным домиком, с расширением, с расширением кормления. Тоже думаем какие-то охватывать еще другие территории. Ездим пока в разведку, смотрим, где еще вот собираются. Летом вот было одно место, в которое мы перестали ездить, так, иногда заглядываем, есть там кто, нет. Но сейчас там уже нет. Люди в теплые места поуходили. Ну, будет потеплее, возобновим поездки в новое место это. Хочется развиваться. Хочется развиваться в своем служении. Ребята заинтересованы, нравится это. Даже есть ребята, которые работают уже. Вот они пришли, сразу не получалось, прошли этот детокс, пришли в Дом Трудолюбия, а сейчас обрели, нашли какую-то работу. Пытаются помогать и Дому Трудолюбия своим послушанием и выполнять даже какие-то работы по дому.